

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

TRANSACTIONS OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM
XCV

**PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL
CONFERENCE DEDICATED
TO THE CENTENARY
OF IGOR MIKHAILOVICH DIAKONOFF
(1915–1999)**

St. Petersburg
The State Hermitage Publishers
2018

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
XCV

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА ДЬЯКОНОВА
(1915–1999)**

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2018

УДК 931/935(06)
ББК (Г)63.3(0)31
Т78

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Научный редактор: Н. В. Козлова

Труды Государственного Эрмитажа : [Т.] 95 : Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999) / Государственный Эрмитаж. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. – 326 с. : ил., IV с. цв. вкл.

ISBN 978-5-93572-785-7

Настоящий сборник включает материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (1915–1999), которая состоялась в Государственном Эрмитаже и Институте восточных рукописей РАН 13–15 января 2015 года. Состав сборника отражает широту научных интересов И. М. Дьяконова. Статьи посвящены различным областям ассириологии, переднеазиатской археологии и семитологии. В них затрагиваются проблемы политической и социально-экономической истории Месопотамии и сопредельных стран, месопотамской религии и литературы, лингвистики и истории письменности.

Хронологические и географические рамки сборника чрезвычайно широки. Читатель найдет здесь обсуждение теории храмовой экономики Шумера конца 4-го – 3-го тыс. до н. э. и вопросов идеологии Ассирии и Вавилонии второй половины 1-го тыс. до н. э.; культурных контактов Египта и южного Леванта в эпоху ранней бронзы, возникновения и развития царства Урарту, существования скифского государства на древнем Ближнем Востоке. Сборник содержит также статьи, посвященные интерпретации различных терминов и топонимов, встречающихся в месопотамских документах и литературных произведениях; проблемам грамматики хурритского языка и происхождения западносемитского алфавита; аккадско-чадским лексическим параллелям; древнейшим и пуническим надписям. Он ориентирован на широкий круг специалистов, занимающихся изучением истории и филологии Древнего Востока, сравнительно-исторического языкознания.

УДК 931/935(06)
ББК (Г)63.3(0)31

ISBN 978-5-93572-785-7

© Государственный Эрмитаж, 2018

Рим М. Нуруллин (Москва)

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИИ ПУТЕШЕСТВИЯ К КЕДРОВОМУ ЛЕСУ В ЭПОСЕ О ГИЛЬГАМЕШЕ

Наши сведения о географии похода Гильгамеша и Энкиду против Хумбабы в аккадском Эпосе о Гильгамеше по-прежнему весьма отрывочны. В канонической («ниневийской») версии 1-го тыс. до н. э. этот эпизод Эпоса представлен IV таблицей, дошедшей до нас в крайне фрагментарном виде. В IV таблице рассказывается о предвещающих битву с Хумбабой снах, которые Гильгамеш видит во время ночных стоянок на пути к кедровому лесу. Описание каждого из снов предваряется стереотипным отрывком, повествующим о пути, проделанном Гильгамешем и Энкиду, об их приготовлениях к ритуалу инкубации вещего сна и о том, как Гильгамеш пробуждается среди ночи от приснившегося ему кошмара¹. Вплоть до недавнего времени большинство исследователей Эпоса полагало, что конец IV таблицы (колонки v и vi) представлен фрагментами К 8591 (MS AA в издании Э. Джорджа) и К 13525 (MS DD)². Эти фрагменты сохранили диалог между Гильгамешем и Энкиду, которые подбадривают друг друга, остановившись в нерешительности перед кедровым лесом. Распространена была точка зрения, согласно которой предшествующий этому диалогу текст, занимающий примерно три четверти IV таблицы (около четырех с половиной колонок), содержит рассказ о пяти снах Гильгамеша³. С появлением нового манускрипта V таблицы канонической версии Эпоса выяснилось, что фрагменты К 8591 и К 13525 в действительности относятся к первым двум колонкам V таблицы⁴. Таким образом, представляется вполне вероятным, что пятая и шестая колонки IV таблицы, текст которых остается нам неизвестен, также были посвящены снам Гильгамеша⁵. В этом случае число снов (а соответственно, и число переходов, совершенных героями за время путешествия) могло равняться шести или семи.

В связи с вопросом о географии похода Гильгамеша и Энкиду наибольший интерес представляют первые четыре строки упомянутого выше стереотипного отрывка. Ниже мы переводим эти строки, следуя изданию Э. Джорджа⁶:

ana 20 ber iksupū kusapu

ana 30 ber iškunū nubattu

50 ber illikū kala umu

mālak arbi u šapatti ina šalsi ūmi iḫū ana šadi Labnāni

Через двадцать поприщ хлеб преломили,

Через тридцать поприщ на привал остановились,

Пятьдесят прошли они за день поприщ,

Путь шести недель за три дня (одолеи), приближались они к горам Ливана⁷.

Согласно Э. Джорджу, каждый переход занимал у Гильгамеша и Энкиду три дня пути. За это время герои проходили 150 двойных миль (аккад. *bēru*, один *bēru* соответствует примерно 10–11 км), расстояние, которое обычный человек смог бы преодолеть лишь за полтора месяца⁸. Трудность для интерпретации представляет второе полустишие последней строки интересующего нас отрывка: *iḫū ana šadī Labnānu*. Наиболее естественно было бы переводить этот пассаж следующим образом: «Они достигли гор Ливана (букв.: подошли к горам Ливана)»⁹. Благодаря старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше (таблица Бауэра), а также V таблице канонической версии Эпоса известно, что хребет Ливана был конечной целью путешествия Гильгамеша и Энкиду. Невозможно, однако, представить себе, чтобы после каждого своего перехода герои снова и снова приходили к горам Ливана. Чтобы устранить это противоречие, Э. Джордж предлагает для глагола *teḫū* «подходить», «приближаться» в этом пассаже перевод «to draw nearer»¹⁰. Иными словами, совершив очередной переход, Гильгамеш и Энкиду тем самым становились все ближе и ближе к горам Ливана. Толкование Э. Джорджа кажется нам малоубедительным. Против него свидетельствует, в частности, текст параллельных стихов в старовавилонской версии Эпоса, где *teḫū* очевидно употребляется в значении «приходить», «достигать» (см. ниже)¹¹. Кроме того, можно усомниться в том, что в IV таблице действительно следует каждый раз восстанавливать *ana šadī Labnānu* «к горам Ливана». Единственный манускрипт, сохранивший конец интересующего нас стиха, – это небольшой фрагмент, происходящий из Урука (MS w₁). Согласно Э. Джорджу, Ливан упоминается в четвертой строке первой колонки этого манускрипта. Следовательно, речь должна идти о первом переходе, совершенном Гильгамешем и Энкиду. В таком случае толкование Э. Джорджа действительно кажется оправданным. Однако соответствующее место на табличке сильно повреждено. На наш взгляд, чтение *lab(кал)-na-nu* (*Labnānu* «Ливан»), предложенное Э. Джорджем для трех знаков в конце стиха, неубедительно. Так, первый знак, прочитанный Э. Джорджем как *кал*, существенно отличается по форме от знака *кал* в третьей строке того же манускрипта (*kal u₄-mi* «весь день»). Чтение второго знака как *на* также вызывает сомнения. Можно отметить, что А. Фалькенштейн, первый издатели фрагмента из Урука, видел здесь знак *du*¹².

Мы полагаем, что в каждом последующем стереотипном отрывке в качестве места, где Гильгамеш и Энкиду устраивают ночную стоянку, всякий раз указывалось новое географическое название. Первое название (MS w₁ i 4) остается неизвестным из-за плохой сохранности текста. Из последующих пяти или шести топонимов частично сохранился лишь один: *[iḫ-b]u-u₂ a-na šadī(KUR) ṣš₃[(-)]...* (MS r iii 5', стк. 124 в издании Э. Джорджа). Предположительно, речь идет об отрывке, который предваряет описание четвертого сна Гильгамеша. Э. Джордж читает знак *šš₃* как *lib₃* и восстанавливает в конце строки: *lib₃-[na-nu]*. Однако, как отмечает сам Э. Джордж, аккадское название Ливана с гласным *i* в первом слоге (*Libnānu*) в текстах из Вавилонии и Ассирии более не встречается¹³. Возможно, знак *šš₃* выступает здесь в качестве логограммы для слова *libbu* «сердце», которое в этом стихе могло быть употреблено как предлог со значением «в», «внутри»: «они достигли горы в (стране под названием?) [...]».

Плохая сохранность текста IV таблицы канонической версии Эпоса о Гильгамеше не позволяет судить о маршруте похода против Хумбабы, однако некоторые наблюдения на этот счет можно сделать благодаря ранним версиям Эпоса. Так, уже довольно

давно известен отрывок из хеттоязычной версии, где описание похода представлено в существенно сокращенном виде. Здесь рассказывается лишь об одном привале на пути к кедровому лесу, устроенном героями на берегу Евфрата, где они приносят жертвы богам (в хеттской версии мы не находим никаких упоминаний о вещих снах Гильгамеша). Вслед за этим говорится о шестнадцатидневном(?)¹⁴ пути, по завершении которого Гильгамеш и Энкиду оказываются возле кедрового леса, находящегося посреди гор¹⁵.

Важным источником по географии похода против Хумбабы является сравнительно недавно опубликованная табличка старовавилонского периода, находящаяся в распоряжении норвежского коллекционера Мартина Скёйена¹⁶. Текст таблички повествует о первых двух снах Гильгамеша. Кроме того, из таблицы Скёйена мы узнаем о некоторых подробностях похода. Интерес представляют, в частности, следующие два стиха:

*ma-la-ḡak¹ u₄.1.ḡkam¹ šī-na u₃ ša-la-ḡšī-im¹
šū-nu iṭ-ḫu a-na ma-ti(-)ib-ḡla¹*

За один день пути, второй и третий
Достигли они страны Эблы¹⁷.

В этом отрывке говорится о пути, который герои проделали после своей первой ночной стоянки, место которой остается нам неизвестным¹⁸. Как и в канонической версии, здесь упоминается трехдневный переход, после чего указывается место, к которому «приблизилась» (*teḫū*) Гильгамеш и Энкиду. Э. Джордж, очевидно, исходя из своей трактовки рассмотренного нами выше пассажа из IV таблицы, поначалу предположил, что в той версии Эноса, которую представляет таблица Скёйена, целью пути являются не горы Ливана, а «страна Эбль». По мнению исследователя, источником кедров в этой версии могли быть горы Аманус (как известно, в клинописных источниках Аманус нередко описывается как «кедровая гора»)¹⁹. Однако после того как табличка была обожжена и очищена, Э. Джорджу удалось установить, что дальнейший текст содержит описание еще одного перехода, который Гильгамеш и Энкиду совершают после своего второго привала (теперь речь идет об одном дне и одной ночи пути)²⁰. Из этого описания следует, что «страна Эбль» является лишь одним из пунктов на пути к кедровому лесу – в следующий раз герои останавливаются на ночлег в месте под названием Хамран:

*ir-t[a-a]ḫ-š[u₂] u₄-ma-ḡam¹ u₃ mu-šī-ḡtam¹
ḡa¹-n[a ḫ]a-am-ra-an iṭ-ḡḫu¹-u₂ e-ri-šī im-[x (x)] x
[ma(?)]-a]t a-[mu]-ur-ḡru¹-im ḡwa-aš¹-bu
[u₄]-mi-ḡša-am¹ [š]-[š]e-ne₂-ḡem¹-mu-u₂ ri-ḡgim^{d¹} ḫu
День и ночь шл[и они бы]стро –
Достигли Хамрана, в[дохну]ли (его) ароматы,
[Стра]ны (достигли), где живут а[мо]реи.
Каждый день они слышали рев Хумбабы²¹.*

Идентификация топонима Хамран сопряжена со значительными трудностями. Согласно тексту таблицы Скёйена, это место, как и следовало ожидать, находится ближе к кедровому лесу, чем «страна Эбль»: здесь герои уже могут слышать рев хранителя кедров, Хумбабы. Как отмечает Э. Джордж, нет никаких свидетельств о существовании в старовавилонский период на территории Сирии поселения или горы с таким названием²². Более того, насколько нам удалось выяснить,

Хамран вообще не встречается в источниках старовавилонского периода²³. Учитывая то обстоятельство, что в качестве предыдущего пункта на пути к кедровому лесу называется «страна Эблы», мы предлагаем здесь гипотезу, состоящую в том, что Хамран в таблице Скёйена – это искаженная форма топонима Арманум²⁴. Этот топоним известен, прежде всего, по царским надписям староаккадского правителя Нарам-Сина, в которых неоднократно говорится о завоевании им Арманума и Эблы²⁵. В надписях Нарам-Сина эти два города, как правило, упоминаются вместе, что, по всей видимости, свидетельствует о том, что они располагались в относительной близости друг от друга. Долгое время считалось, что Арманум следует отождествлять с Алеппо. Эта гипотеза, однако, была убедительно опровергнута²⁶. Сегодня наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой Арманум в надписях Нарам-Сина – это вариант хорошо известного по архивам из Эблы топонима Арми(ум). Речь идет о городе-государстве, которое, судя по всему, обладало не меньшим могуществом, чем само Эблаитское царство. Вопрос о местоположении Арми остается предметом дискуссии. По мнению М. Бонекки, Арми следует искать к северо-западу от Эблы (предположительно, на территории Киликии или на Сирийском побережье)²⁷. Согласно другой, наиболее популярной сегодня гипотезе, принадлежащей А. Отто, Арманум/Арми находился на среднем Евфрате между Эмаром и Каркемишем, на месте сегодняшнего археологического комплекса Банат-Бази²⁸. Наконец, А. Арки рассматривает возможность отождествления Арманума с городищем Телль-Самсат, находящимся на юго-востоке Турции (провинция Адьяман) на западном берегу Евфрата²⁹.

Важно отметить, что после староаккадского периода Арманум практически полностью исчезает из доступных нам источников. По всей видимости, к старовавилонскому периоду, которым датируется таблица Скёйена, города с таким названием уже не существовало. Память об Армануме сохранилась лишь в аккадской литературной традиции. Наиболее однозначное свидетельство содержится в произведении, которое Дж. Гудник-Вестенхольц, его последний издатель, озаглавила как «Гула-Ан и семнадцать царей против Нарам-Сина» («Gula-an and the Seventeen Kings against Naram-Sin»). В этом произведении упоминается правитель Арманума Мадагина, один из царей, выступивших против Нарам-Сина³⁰. Ниже мы попытаемся определить местоположение Арманума, а также то, насколько это местоположение согласуется с маршрутом похода Гильгамеша и Энкиду, если принять тождество Хамрана в таблице Скёйена и Арманума. Прежде, однако, необходимо уточнить, что далее нас будет интересовать исключительно вопрос о том, где мог располагаться Арманум в представлении жителей древней Месопотамии в эпоху, когда исторический Арманум уже давно перестал существовать. Иными словами, речь пойдет о литературной (эпической) географии, данные которой не обязательно должны совпадать с данными географии реальной.

О местоположении Арманума позволяют судить два источника, известные по копиям 1-го тыс. до н. э. Первый из них – это описание империи Саргона Аккадского, произведение, которое в современной науке принято обозначать как «География Саргона» («The Sargon Geography»). В 13-й строке этого текста мы находим следующее описание границ «страны Армани»: *ultu*(ТЛ) *eb-la₂ adi*(ЕН) *ṚBīl*(E₂)^Ṛ *na-Ṛni²-ib^Ṛ māṭ Ar-ma-ni-i^{ki}* «От Эблы до Бит-Наниба(?) (простирается) страна Армани»³¹. То обстоятельство, что Эбла упоминается здесь как город, расположенный на границе со «страной Армани»,

дает основание заключить, что в позднейшие периоды истории Месопотамии Арманум по-прежнему локализовали поблизости от Эблы³². Бит-Наниб за пределами интересующей нас строки из «Географии Саргона» нигде не встречается³³, поэтому остается неясным, с какой именно стороны «страна Армани» должна была граничить с Эблой по мнению составителя текста.

Другим источником является **Mur-gu**₄ (**ḪAR-gud**), комментарий к лексическому списку **Ur**₅-**ra** = *ḫubullu*. Речь идет о пассаже, содержащем толкование к отрывку из географического раздела **Ur**₅-**ra** = *ḫubullu*, в котором называются три города, носящие имя Терка(н)³⁴. Этот пассаж известен по трем манускриптам, происходящим из Ниневии, Урука и Ашшура. Ниже мы приводим текст каждого манускрипта по отдельности:

Mur-gu₄ В (Ниневия) iii 5–7 (MSL 11. P. 36):

[t]ir-ga-an ^{ki}	šU	ša ₂ ^d bu-la-la
[t]ir-ga-an igi ḫur-saḡ ^{ki}	šU MIN ša ₂ IGI KUR-i	ar ₂ -man : pa-tin
[t]ir-ga-an igi gu-ti ^{ki}	šU MIN ša ₂ IGI gu-ti-i	ḫar-ḫar

SBTU 3 116 (Урук) obv. ii 26–28:

tir-ga-an ^{ki}	šU	[ša ₂ ^d]bu-la-la
MIN igi ḫur-saḡ ^{ki}	MIN ša ₂ pa-an KUR-i	ar ⁷ -man ša ₂ E ₂ ^d гх (x) ⁷
MIN igi gu-ti-um ^{ki}	MIN ša ₂ pa-an gu-ti-i	ḫar-ra-[x]

Mur-gu₄ E₃ (Ашшур) rev. 14–16 (MSL 11. P. 35):

tir-qa-an igi gu-ti-um ^{ki}	tir-qa-ar ⁷ ša ₂ pa-an gu-ti-i	IRI LU-ti
tir-qa-an igi ḫur-saḡ ^{ki}	tir-qa-an ša ₂ -di-i	ša ₂ ^d bu-la-[la]
tir-qa-an ^{ki}	šU	sir ₂ -qu ša ₂ IGI su-ti

Первый город в манускриптах из Ниневии и Урука (третий в манускрипте из Ашшура) – это хорошо известный город Терка (новоассир. Сирку, совр. Телль-Ашара), располагавшийся на среднем Евфрате вверх по течению от Мари. «Теркан у Гутиев» (третий город в манускриптах из Ниневии и Урука, первый в манускрипте из Ашшура), очевидно, следует отождествлять с восточной Теркой, городом, который предположительно находился поблизости от реки Диялы³⁵. Интерес для нас представляет разъяснение, которое предлагается в списке **Mur-gu**₄ для города «Теркан перед горой» (второй город во всех манускриптах). В источниках из Ниневии и Урука³⁶ в колонке с комментарием приводится топоним Арман. Ключом к его отождествлению служит глосса *pa-d/tin* в манускрипте из Ниневии³⁷. Согласно наиболее распространенному толкованию этого места, Арман является редкой формой названия города Халмана (совр. Сарполь-э-Захаб), располагавшегося в западной части современного Ирана (провинция Керманшах)³⁸. Соответственно, *pa-din* обычно рассматривают как более нигде не засвидетельствованный вариант топонима Падан/Падну, который упоминается вместе с Алманом (по всей вероятности, вариант названия Халман) в надписи касситского правителя Агума-какриме³⁹. Более привлекательной кажется трактовка, предложенная в свое время А. Гётце. По его мнению, речь идет о новохеттском царстве Па(т)тин(а) (его более распространенное название – Унки), которое занимало территорию равнины Амур (Антиохийская равнина), а также прилегающие к ней земли⁴⁰. Такая интерпретация глоссы в манускрипте

из Ниневии дает основание предположить, что Арман – это форма топонима Арманум (с отпадением мимации и падежной флексии)⁴¹. Необходимо, однако, отметить, что в рамках принятого нами толкования неопределенным остается местоположение города «Терка(н) перед горой» (впрочем, неопределенным оно остается и в случае отождествления Армана с Халманом). Западная Терка, очевидно не тождественная Терке на среднем Евфрате, упоминается в договоре Сушпилулиумы с Шаттивазой⁴². Терка (возможны также чтения Тирга, Тирка, Терга) называется здесь в числе городов «страны Астата, расположенных на другом берегу (Евфрата, на берегу) страны Митанни»⁴³, которые Сушпилулиума отдает своему сыну Пияссили, назначенному им правителем Каркемиша⁴⁴. По всей видимости, эти города располагались на восточном берегу Евфрата (вероятно, поблизости от города Эмара). Такая локализация скорее не позволяет отождествлять Терку из «страны Астата» с городом «Терка(н) перед горой»⁴⁵.

На наш взгляд, вполне представимо, что следующее после «страны Эблы» место привала Гильгамеша и Энкиду должно было располагаться несколько к югу от равнины Амуку (речь могла бы идти о берегу Оронта или о северной части Нусайритских гор). Следовательно, локализация Арманума на территории царства Унки/Патин в целом хорошо согласуется с маршрутом похода против Хумбабы. Предложенная выше гипотеза о тождестве Хамрана в таблице Скёйена и Арманума, таким образом, находит косвенное подтверждение.

В завершение необходимо коснуться вопроса об интерпретации термина «Амурру» в 56-й строке таблицы Скёйена. В своей недавней работе Д. Флеминг и С. Милстайн предполагают, что здесь имеются в виду земли, лежащие к югу от Угарита и к западу от реки Оронт (то есть речь должна идти о Нусайритских горах и равнине Аккар)⁴⁶. В амарнскую эпоху на этой территории (главным образом, на равнине Аккар) располагалось царство Амурру. Кроме того, как отмечают авторы, сходное географическое содержание термин «Амурру», возможно, имел уже в старовавилонский период. В рамках этой трактовки «страна, где живут амореи» в таблице Скёйена должна была располагаться значительно южнее равнины Амуку, что очевидным образом противоречит предложенной нами выше примерной локализации Хамрана/Арманума. На наш взгляд, интерпретация Д. Флеминга и С. Милстайн не имеет под собой достаточных оснований. Едва ли есть веские причины связывать «страну, где живут амореи» (*māt amurru mšbī*) в интересующем нас стихе со «страной Амурру» (*māt Amurri*) эпохи поздней бронзы. Контекст, в котором мы находим термин «Амурру» в таблице Скёйена, однозначно указывает на то, что он употреблен здесь в качестве этнонима: Хамран описывается как место, где живут кочевники-амореи. В то же время, как хорошо известно, место обитания амореев ни в коей мере не было ограничено той территорией, которую в эпоху амарнской переписки занимало царство Амурру.

¹ Благодаря тому что этот отрывок несколько раз повторяется в IV таблице практически дословно, на настоящий момент его почти полностью удалось восстановить. См.: *George A. R. The Babylonian Gilgameš Epic: Introduction, Critical Edition and Cuneiform*

Texts. Oxford, 2003 [далее *George* 2003]. P. 588–596, ll. 1-22//34–55//79–100//120–142//163–183. См. также: *Дьяконов И. М. Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем»)*. М.; Л., 1961. С. 30–32, стк. НВ, а и след., III, 44 и след.; *Его же. О все выдавшем.*

- Со слов Син-леке-уннинни, заклинателя // Поэзия и проза Древнего Востока / под ред. М. А. Коростовцева [и др.]. М., 1973. С. 181–183 [далее Дьяконов 1973], стк. а–у, бб–тт, б–III. 14.
- ² См., в частности, *George* 2003. P. 400 ff.
- ³ *Landsberger B.* Zur vierten und siebenten Tafel des Gilgamesch-Epos // *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*. Vol. 62. Paris, 1968. S. 102; *Klein J., Abraham K.* Problems of Geography in the Gilgameš Epics: The Journey to the 'Cedar Forest' // *Landscapes: Territories, Frontiers and Horizons in the Ancient Near East: Papers Presented to the XLIV Rencontre Assyriologique Internationale. Venezia, 7–11 July 1997. Pt. 3 / ed. by L. Milano [et al.]. Padua, 1999–2000 [далее Klein, Abraham 1999–2000]. P. 67 ff.; *George* 2003. P. 463.*
- ⁴ *Al-Rawi F. N. H., George A. R.* Back to the Cedar Forest: The Beginning and End of Tablet V of the Standard Babylonian Epic of Gilgameš // *Journal of Cuneiform Studies*. Vol. 66. Atlanta, 2014. P. 69–72.
- ⁵ Не исключено, что к шестой колонке IV таблицы относится фрагмент K 7224 (MS S), см.: *George* 2003. P. 401, 598, ll. 210–219.
- ⁶ *Ibid.* P. 588–596, ll. 1–4//34–37//79–82//120–124//163–165; см. также комментарий к этим строкам (*Ibid.* P. 817, 818).
- ⁷ Наш перевод основывается на издании И. М. Дьяконова (Дьяконов 1973. С. 182, стк. б–d).
- ⁸ Таким образом, за пять переходов герои должны были пройти 750 *beru*, что значительно превышает расстояние, которое требовалось преодолеть, чтобы добраться из Урука до гор Ливана. По всей видимости, мы имеем дело с порчей текста (ср.: *George* 2003. P. 818; *Klein, Abraham* 1999–2000. P. 71).
- ⁹ Ср. примеры, собранные в CAD T. P. 74, 75: *tebu mng. 1a–2'*.
- ¹⁰ *George* 2003. P. 818 (курсив автора).
- ¹¹ Критику перевода Э. Джорджа см. также: *Klein, Abraham* 1999–2000. P. 71, fn. 74.
- ¹² *Fulkenstein A.* Literarische Keilschrifttexte aus Uruk. Berlin, 1931. S. 14.
- ¹³ *George* 2003. P. 819. Обычная форма этого топонима – *Labnani*; ср., однако, формы *Liblan-* и *Niblan-* в средневавилонских текстах с периферии Месопотамии (см.: *Weippert M.* Libanon // *Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 6 : Klagegesang – Libanon. Berlin ; New York, 1980–1983. S. 641, 642).
- ¹⁴ Текст в этом месте поврежден. Не исключено, что речь идет о шести днях пути (см.: *George* 2003. P. 818).
- ¹⁵ См.: *Otten H.* Die erste Tafel des hethitischen Gilgameš-Epos // *Istanbuler Mitteilungen*. Bd. 8. Istanbul, 1958. S. 109. Наше изложение эпизода из хеттской версии Эпоса опирается на перевод Г. Бекмана, включенный в издание Эпоса о Гильгамеше, подготовленное Б. Фостером (*Foster B. R.* The Epic of Gilgamesh. New York, 2001. P. 160, § 14).
- ¹⁶ Русскоязычное издание этого текста подготовлено автором настоящей работы (Нуруллин Р. М. Ранние версии Эпоса о Гильгамеше: таблица Скэйена // *Вестник древней истории*. М., 2016. № 2. С. 264–285).
- ¹⁷ *George* 2003. P. 234, ll. 25–26.
- ¹⁸ Судя по хеттской версии Эпоса, речь могла идти о некоем месте на берегу Евфрата. В свете того что второй привал Гильгамеш и Энкиду устраивают в «стране Эльь», наиболее вероятным местом первой ночной стоянки кажется Эмар (от Урука до Эмара герои, скорее всего, должны были подниматься вверх по Евфрату). Эта гипотеза, однако, требует дальнейшего изучения.
- ¹⁹ *George* 2003. P. 225, 226.
- ²⁰ *George A. R.* Babylonian Literary Texts in the Schoyen Collection. Bethesda, 2009. (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology ; vol. 10). P. 29.
- ²¹ *Ibid.* P. 32, ll. 54–57.
- ²² *Ibid.* P. 29. Следует отметить, что Э. Джордж иначе понимает конец 55-й строки. В конце этого стиха он читает: *e-re-ši-im [uš²]-r-bu² (er-rēšim [uš]bu)* «(to Hamran they drew near) on the summit sat down(?)». Написание *e-re-ši-im* Э. Джордж рассматривает как сочетание краткой формы предлога *ina (in)* и слова *rēšū* «голова», «вершина» (с переходом *i > e* в позиции перед *š*). Соответственно, в начале 56-й строки он восстанавливает слово

šadū «гора»: [*ša-aḏ amurruṃ wašbu* «the [mountain] where the Amorite dwells» (Ibid. P. 32, 33). Основным препятствием для толкования Э. Джорджа служит тот факт, что краткие формы предлогов, которые в вавилонском диалекте являются чертой высокого литературного стиля (так называемый гимно-эпический диалект), в целом нехарактерны для языка старовавилонской версии Эпоса о Гильгамеше. В частности, в таблице Скёйна это был бы единственный пример подобного рода. Предпоследнее слово в стк. 55 мы читаем как *e-ri-šī* (*erīšī*) «ароматы» (мы затрудняемся предложить какое-либо восстановление для глагола в конце строки), в то время как в начале стк. 56 предпочитаем восстановление [*ma-aḏ*] «страна» (в клинописной традиции «гора амореев» – это, прежде всего, гора Башар (совр. Джебель-Бишри), которая, очевидно, не может иметься в виду в таблице Скёйна).

²³ Топоним Хамрану (встречается также форма Хамарану) известен по новоассирийским источникам как поселение, в котором проживали представители одноименного арамейского племени. По мнению А. Грейсона, Хамрану должен был располагаться на реке Дияле (*Grayson A. K. Assyrian and Babylonian Chronicles*. Locust Valley, 1975 [далее *Grayson* 1975]. P. 255, 256). Едва ли вероятно, чтобы этот топоним имел какое-либо отношение к Хамрану в таблице Скёйна.

²⁴ Предположительно речь идет именно об искажении, а не о варианте названия Арманум. Мы исходим из того, что топоним Арманум был плохо известен писцу (по всей видимости, в старовавилонский период память об Армануме сохранялась лишь в литературной традиции, см. ниже). Как указал нам Л. Е. Коган, метатеза согласных *r* и *m* могла произойти под влиянием слова *Amurru* «амореи» в стк. 56.

²⁵ Одна из надписей содержит подробное описание Арманума. Речь идет о защищенной несколькими рядами стен крепости, расположенной на возвышенности возле реки; см.: *Kraus F. R. Ein altakkadisches Festungsbild // Iraq*. Vol. 10. London, 1948. S. 81–92; *Foster B. R. The Siege of Armanum //*

Journal of the Ancient Near Eastern Society. Vol. 14. New York, 1982. P. 27–36; *Frayne D. R. Sargonic and Gutian Periods (2334–2113 B. C.)*. Toronto ; Buffalo ; London, 1993. (The Royal Inscriptions of Mesopotamia, Early Periods ; vol. 2). P. 132–135. Завоевание Арманума также упоминается в датировочной формуле Нарам-Сина (см.: *Salgues E. Naram-Sin's Conquests of Subartu and Armanum // Akkade is King: A Collection of Papers by Friends and Colleagues Presented to Aage Westenholz on the Occasion of his 70th Birthday 15th of May 2009 / ed. by G. Barjamovic [et al.]*. Leiden, 2011. P. 253–267; *Andersson J. Note on a "New" Naramsin Year Name // Nouvelles Assyriologiques Brèves et Utilitaires*. Paris, 2013. No. 59).

²⁶ *Lambert W. G. Ḥalam, Il-Ḥalam and Aleppo // Mari, Annales de Recherches Interdisciplinaires*. Vol. 6. Paris, 1990. P. 641–643; *Bonechi M. Aleppo in età arcaica. A proposito di un'opera recente // Studi Epigrafici e Linguistici sul Vicino Oriente Antico*. Vol. 7. Verona, 1990. P. 15–37.

²⁷ Ibid.; *Idem*. I nomi geografici dei testi di Ebla. Wiesbaden, 1993. (Répertoire géographique des textes cunéiformes ; vol. 12/1). P. 54.

²⁸ *Otto A. Archeological Perspectives on the Localization of Naram-Sin's Armanum // Journal of Cuneiform Studies*. Vol. 58. Atlanta, 2006. P. 1–26.

²⁹ *Archi A. In Search of Armi // Journal of Cuneiform Studies*. Vol. 63. Atlanta, 2011. P. 29–30.

³⁰ *Goodnick Westenholz J. Legends of the Kings of Akkade: The Texts*. Winona Lake, 1997. P. 252, l. 20'. О Мадакине, царе Арманума, также говорится в хеттоязычной версии этого произведения (см.: *Güterbock H. G. Die historische Tradition und ihre literarische Gestaltung bei Babyloniern und Hethitern bis 1200 // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. Bd. 44. Berlin, 1938. S. 68, Z. 13').

³¹ Цит. по: *Horowitz W. Mesopotamian Cosmic Geography*. Winona Lake, 1998 [далее *Horowitz* 1998]. P. 68, l.13. Сочетание *māt armanī* трудно для интерпретации. Слово *armanū*, по всей видимости, следует понимать как субстантивированное

относительное прилагательное от основы *armān-* («арманиец»). В составе сочетания *māt armāni* «страна арманийца» *armāni*, предположительно, употребляется как имя собирательное: «страна жителей Армана». Аналогичным образом в «Географии Саргона» устроены топонимы *māt lullubi* (стк. 12, 39), *māt akkadī* (стк. 14, 21, 29), *māt mari* (стк. 23), *māt malgi* (стк. 24) и др.

³² Необходимо отметить, что такое местоположение «страны Армани» вступает в противоречие с контекстом, в котором этот топоним встречается в «Географии Саргона». «Страна Армани» упоминается здесь в числе стран, находящихся к востоку от Тигра (в соседних строках называются «страна Аррапха», «страна Луллуби», «страна Аккади», «страна Гутнум», «страна Никку» и «страна Дер»). В ранних работах, посвященных «Географии Саргона», «страну Армани», как правило, также искали к востоку от Тигра. Наибольшей популярностью пользовалась точка зрения, согласно которой под «страной Армани» имеется в виду территория вокруг города Халман (совр. Сарполь-э-Захаб), располагавшегося в западной части современного Ирана (см., в частности, *Albright W. F. A Babylonian Geographical Treatise on Sargon of Akkad's Empire // Journal of the American Oriental Society*. Vol. 45. Boston, 1925. P. 212–214 [далее *Albright* 1925]). Основанием для этой гипотезы служит тот факт, что название Арман используется в качестве варианта топонима Халман в одной из надписей Салманасара III (надпись на Балаватских воротах, см.: *Grayson A. K. Assyrian Rulers of the Early First Millennium B. C.* Vol. 2 : 858–745 B. C. Toronto, 1996. (Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods ; vol. 3). P. 30, col. v, ll. 1, 2.; ср. также: *Albright* 1925. P. 213; *Brinkman J. A. A Political History of Post-Kassite Babylonia. 1158–722 B. C.* Roma, 1968. P. 195, fn. 1195; *Grayson* 1975. P. 242). Следуя Э. Вейднеру, мы полагаем, что составитель дошедшей до нас редакции «Географии Саргона» ошибочно отождествил незнакомое ему название «страна Армани», которое в первоначальном тексте обозначало государство на территории

Сирии, с хорошо известным ему городом Арманом и поместил его среди других государств, располагавшихся к востоку от Тигра (*Weidner E. F. Das Reich Sargons von Akkad // Archiv für Orientforschung*, Bd. 16. Wien, 1952–1953. S. 12, 13 [далее *Weidner* 1952–1953]; ср. также: *Horowitz* 1998. P. 82). При этом нам представляется более вероятным, что «страна Армани» была отождествлена им не с Халманом, а с городом Арман в области Угар-Саллу, располагавшимся к югу от Малого Заба (см.: *Nasbef K. Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittlassyrischen Zeit*. Wiesbaden, 1982. (Répertoire géographique des textes cunéiforms ; vol. 5) [далее *Nasbef* 1982]. S. 38; до недавнего времени большинство исследователей рассматривали Халман и Арман как варианты названия одного города).

³³ Согласно Э. Вейднеру, чтение этого топонима ненадежно (уверенно читается только знак *na*, см.: *Weidner* 1952–1953. S. 13, Anm. 97).

³⁴ В ранних редакциях списка *Ur₅-ra = lubbullu* упоминаются только два города: Терка и «Терка перед горой» (см.: *Luciani M. Zur Lage Terqas in schriftlichen Quellen // Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. Bd. 89. Berlin ; New York, 1999 [далее *Luciani* 1999]. S. 4, 5, 7).

³⁵ *Luciani* 1999. S. 17, 18; *Charpin D. La “toponymie en miroir” dans le Proche-Orient amorrite // Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale*. Vol. 97. Paris, 2003. P. 29.

³⁶ В манускрипте из Ашшура «Теркан перед горой» связывается с теонимом *Bulala*, что, по-видимому, следует объяснять порчей текста (в манускриптах из Ниневии и Урука этот теоним относится к городу Теркану).

³⁷ В тексте из Урука уточняется, что речь идет об Армане, который известен как место, где находится храм, посвященный некоему божеству. Имя этого божества повреждено и не поддается убедительному восстановлению. Э. фон Вейхер читает его как Иштар (^di₈-[ar₂], см. SBTU 3, S. 237, Z. 27), однако прорисовка не благоприятствует этому чтению.

- ³⁸ См., в частности, *Luciani* 1999. С. 16. Альтернативная интерпретация состоит в том, чтобы отождествлять Арман в списке **Mur-gu₄** с городом Арманом в области Угар-Саллу (*Ibid.*). О топонимах Халман и Арман см. также выше примеч. 32.
- ³⁹ *šar(LUGAL) māṭ(KUR) Pa-da-an* и *Al-ma-an šar(LUGAL) māṭ(KUR) Gu-ti-i* «(Агум-какриме) царь страны Падана и Алмана, царь страны Гутти» (цит. по: *Oshima T.* Another Attempt at Two Kassite Royal Inscriptions: The Agum-Kakrime Inscription and the Inscription of Kurigalzu the Son of Kadashmanharbe // *Babel und Bibel*. Vol. 6. Winona Lake, 2012. P. 234, ll. 37, 38. О местонахождении Падана см.: *Nashef* 1982. С. 213. Подробное описание двухдневного похода из города Падну в страну Халман содержится в запросе об оракуле (*tamitu*), который был адресован неким вавилонским царем богу Шамашу (см.: *Lambert W. G.* Babylonian Oracle Questions. Winona Lake, 2007. P. 62–65, 151).
- ⁴⁰ *Goetze A.* Remarks on the Old Babylonian Itinerary // *Journal of Cuneiform Studies*. Vol. 18. New Haven, 1964 [далее *Goetze* 1964]. P. 118. До недавнего времени было распространено чтение этого топонима как Хаттин(а) (см.: *Hawkins J. D.* Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions. Vol. 1. Berlin ; New York, 2000 [далее *Hawkins* 2000]. P. 362, fn. 8; о возможной связи названия Патин с топонимом Палистин, известным по лувийским текстам XI–X вв. до н. э., см.: *Hawkins J. D.* The Inscriptions of the Aleppo Temple // *Anatolian Studies*. Vol. 61. London, 2011. P. 51, 52). Подробнее о границах царства Унки/Патин см.: *Hawkins* 2000. P. 362; см. также карту: *Liverani M.* The Ancient Near East: History, Society and Economy. London ; New York, 2014. P. 449.
- ⁴¹ А. Гётце отождествлял Арман в списке **Mur-gu₄** с Алеппо (*Goetze* 1964. P. 118).
- ⁴² Вероятно, этот же город упоминается в среднеассирийском письме из Тель-Шейх-Хамада (BATSH 4 2:25, 27; см.: *Luciani M.* On Assyrian Frontiers and the Middle Euphrates // *State Archives of Assyria Bulletin*. Vol. 13. Padua, 1999–2001 [далее *Luciani* 1999–2001]. P. 95 ff.).
- ⁴³ *mi-nu-me-e IRI.DIDL.HLA ša KUR IRI Aš-ta-ti e-bi-ir-ti ša KUR IRI Mi-it-ta-an-ni GAR-nu* (КВо 1 1 Rs. 18). См.: *Yamada M.* The Northern Border of the Land of Aštata // *Acta Sumerologica*. Vol. 16. Hiroshima, 1994. P. 261–268. Необходимо отметить, что этот пассаж по-разному толкуется исследователями. Ср., в частности, следующие переводы: «Alle Städte des Landes Aštati, die das Ufergebiet des Landes Mitanni bilden» (*Weidner E. F.* Politische Dokumente aus Kleinasien. Die Staatsverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Boghazköi. Leipzig, 1923. (Boghazköi-Studien ; Bd. 8). S. 23); «All the cities which are situated in the land of Aštata, on the west bank (of the Euphrates) of the land of Mittanni» (*Beckman G.* Hittite Diplomatic Texts. Atlanta, 1996. P. 41); «Alle Städte des Landes Aštata, <die> am (Euphrat-)Ufer des Landes Mittani liegen» (*Wilhelm G.* Der Vertrag Šuppiluliumas I. von Ḫatti mit Šattiwazza von Mittani // *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments*. Neue Folge. Bd. 2. Gütersloh, 2005. S. 118); «[A]lle Städte des Landes Aštata, die am jenseitigen Ufer, dem des Landes Mittani gelegen sind» (*Sallaberger W., Einwag B., Otto A.* Schenkungen von Mittani-Königen an die Einwohner von Bašīru. Die zwei Urkunden aus Tall Bazi am Mittleren Euphrat // *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatische Archäologie*. Bd. 96. Berlin ; New York, 2006 [далее *Sallaberger, Einwag, Otto* 2006]. S. 95).
- ⁴⁴ Помимо Терки в договоре называются города Ахуна и Экальте (в небольшой лакуне, следующей за названием Экальте, мог быть упомянут еще один город, см.: *Goetze* 1964. P. 117, fn. 39; *Luciani* 1999–2001. P. 92, 93).
- ⁴⁵ Возможность такого отождествления следует исключить полностью, если верна недавняя гипотеза М. Лучиани, согласно которой Терку в договоре Суппилулиумы с Шаттивазой следует искать к востоку от Евфрата, на реке Балих (*Luciani* 1999–2001. P. 94 ff.; см. также: *Sallaberger, Einwag, Otto* 2006. S. 95).
- ⁴⁶ *Fleming D., Milstein S. J.* The Buried Foundations of the Gilgamesh Epic. The Akkadian Huwawa Narrative. Leiden, 2010. P. 158, 159.